наблюдение Д. Н. Альшица,[154] что с 1560 г. меняется характер записей в Синодальном списке. Он изменился потому, что редактирование событий с 1560 г. производить стало новое лицо, «секретарь тирана» Висковатый. Понятно также, почему это изложение не закончено и обрывается на 1567 г., — большего редактор не успел сделать, ибо был казнен в июле 1570 г. Д. Н. Альшиц думает, что до 1560 г. редактировал текст Макарий,[155] но есть все основания приписать редактирование Алексею Адашеву.[156] Тогда понятен и рубеж в оформлении текста в 1560 г.: Алексей Адашев в мае этого года был послан «с большим нарядом» в Ливонию. Если бы он не был редактором, зачем он увез бы с собой в поход «списки черные, писал память, что писати летописец лет новых»? Естественно, что дальнейший подбор материала в ящике 224 («Что писати в летописец, лета новые прибраны от лета 7068-го до лета 7074 и до 76-го», т. е. как раз от 1560 до 1568 г.) велся тоже при архиве и что Висковатый имел к нему какое-то отношение. Поэтому также естественно, что царь вызвал его вместе с материалом и летописью и дал ему это указание.[157]

Второе указание царя заключалось в том, что надо пополнить текст, составленный «собакой» Алексеем Адашевым, и что теперь незачем скрывать или приукрашивать печальные факты о боярских изменах и сомнительном поведении Старицких. Висковатый, имея перед собой Синодальный список, начинает вносить поправки немедленно, находясь еще в Александровской слободе. Наша догадка подтверждается тем фактом, что дело о следствии с пыткой князя Семена Лобанова-Ростовского было, судя по описи Царского архива, взято царем и не возвращено в архив. Понятно, что Висковатый, бывший членом следственной комиссии, сразу мог конкретизировать приглаженное Адашевым сообщение об этом деле в основном тексте Синодального списка. Так возникла приписка под 1554 г. Она появилась, вероятно, в первую очередь также от того, что была наиболее актуальной: царь и его «секретарь» были под свежим впечатлением «листов», привезенных И. С. Козловым, и результатов следствия 1567—1568 гг. Висковатый в приписке 1554 г. и открывает факт, ставший ему известным со времени этого сыска в том же году, что был «сговор» небольшой группы бояр Можно предположить, что и дальнейшие поправки в Синодальном списке сделаны Висковатовым именно тогда же, в Александровской слободе, отчасти в результате соединения детских воспоминаний Грозного об этих происшествиях и более зрелых впечатлений Висковатого.

Это видно из того, что важные поправки начинаются в Синодальном списке с 1538 г. С одной стороны, это означает, что у царя, начиная с восьмилетнего возраста, могли сохраниться те или иные яркие воспоми-

---

[154] Д. Н Альшиц Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени, стр 257—259

[155] Там же, стр 257

[156] А А Зимин И С Пересветов и его современники, стр 29—41 О том, что Адашев занимался составлением летописи, свидетельствует опись Царского архива см в описании ящика 223 указание, что князь А. П. Телятевский, производивший в Юрьеве-Ливонском следствие о смерти Алексея Адашева, привез «списки черные» «летописца лет новых», которые «у Олексея взяты» (С О. Шмидт Описи царского архива , стр 43)

[157] Кроме всех соображений по существу возможности такого объяснения, можно заметить, что в большинстве случаев опись точно отмечает, кто именно брал документы из архива «для государя» (С. О. Шмидт. Описи царского архива ., Примечания, стр 17—43) В тех же случаях, когда, как в данном, касающемся ящика 224, помечено только «отдан ко государю», «взят ко государю» или «в 76 году августа летописец и тетрати посланы ко государю в Слободу», возникает мысль, что эта краткость и отсутствие имен обусловлены тем, что передача производилась лицом, имеющим ближайшее отношение к архиву, т. е в августе 1568 г самим Висковатым.